

Верховный суд Российской Федерации

от ответчика: ООО «ТМР импорт»
140072, Московская область,
Люберецкий район, п.Томилино, мкр.Птицефабрика,
Литера 6Ш, корпус К-43, офис 101

истец: Volkswagen Aktiengesellschaft
Berliner Ring 2, 38440 Wolfsburg

третьи лица: Курская таможня
г. Курск, ул. Коммунистическая, д.3А

дело № А41-44258/2017

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

**на определение Арбитражного суда Московской области от
15.05.2019 г., на постановление Десятого арбитражного
апелляционного суда от 18.02.2020 г. и на постановление Суда по
интеллектуальным правам от 22.06.2020 г.**

Уважаемый суд,

Представители компании «Volkswagen Aktiengesellschaft» заявили сначала три исковых требования, потом решили оставить одно исковое требование.

Но так как при распределении судебных расходов учитывается, в том числе, отказ от требований, представители компании «Volkswagen Aktiengesellschaft» назвали отказ от требований не «отказом от требований», а «уточнением предмета иска».

Суды первой и апелляционной инстанции согласились с представителями компании «Volkswagen Aktiengesellschaft» в том, что если отказ от требований был оформлен не «отказом от требований», а непредусмотренным арбитражным процессуальным законодательством «уточнением предмета иска», разъяснения пункта 25 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. N 1 г. Москва «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее – Постановление № 1) не применяются.

Суд кассационной инстанции в оспариваемом постановлении расписался в своей заинтересованности в исходе спора (п.5 ч.1 ст.21 АПК РФ), в связи с чем судебные акты подлежат отмене по пяти основаниям:

1. «хоть горшком назови, только в печь не ставь»¹.

То, как истец обозвал своё ходатайство об отказе от требований, не должно влиять на справедливое распределение судебных расходов.

2. не надо возлагать неблагоприятные последствия собственного бездействия всегда на ответчика.

То, что суды не потребовали от истца внятно сформулировать волеизъявление по двум требованиям и не прекратили производство по этим двум требованиям, не означает, что неблагоприятные последствия бездействия судей должны ложиться на Ответчика.

Тем более что пунктом 25 Постановления № 1 судебные расходы относятся на истца не только в случае прекращения производства по требованию, но и в ситуации не рассмотрения требования, как бы такое не рассмотрение не нарекли (см. приложение № 1).

3. отказ от требований – это изменение предмета иска.

Суд кассационной инстанции указал, что имел место не отказ от требований, а изменение предмета иска.

Однако отказ от требований и изменение предмета иска – это одно и то же.

Предмет иска можно изменять: отказом от требования, добавлением нового требования, изменением требования, заменой требования и, наверное, ещё как-то.

Поэтому вывод Суда по интеллектуальным правам «если имело место изменение предмета иска, значит, отказа от требования не было, и поэтому пункт 25 Постановления N 1 не применяется» – несостоятельный, так как находится в очевидном противоречии с логикой.

4. в пункте 22 Постановления № 1 речь идёт не об изменении предмета иска, а об изменении размера исковых требований.

Суд по интеллектуальным правам притянул к настоящему делу разъяснения пункта 22 Постановления N 1, согласно которым при пропорциональном распределении судебных издержек следует

¹ <https://www.law-paragon.com/single-post/2016/12/01/ХОТЬ-ГОРШКОМ-НАЗОВИ-ТОЛЬКО-В-ПЕЧЬ-НЕ-СТАВЬ>

исходить из размера требований, поддерживаемых истцом на момент принятия решения по делу.

Суд по интеллектуальным правам под «размером требований» понимает не «цену иска», как это принято понимать в процессе, а «количество требований».

Было три требования, осталось одно, значит, «размер требований» изменился - считают судьи Суда по интеллектуальным правам.

Однако ни что ни в законе, ни в судебной практике, ни в русском языке не указывает, что словосочетание «размер требований» может означать «количество требований».

5. заинтересованность в исходе дела.

Члены Президиума Суда по интеллектуальным правам Владимир Александрович Корнеев и Наталья Леонидовна Рассомагина либо не знают, что отказ от требования - это изменение предмета иска, а «размер требований» и «количество требований» - это не одно и то же, либо очень сильно хотели вынести судебный акт в пользу Volkswagen Aktiengesellschaft.

Но так как правовых оснований выносить судебный акт в пользу Volkswagen Aktiengesellschaft не было, члены Президиума Суда по интеллектуальным правам исходили, скорее всего, из того, что уважаемая Рамзия Асгатовна Хатыпова оставит в силе любой судебный акт, принятый в пользу Volkswagen Aktiengesellschaft, чтобы в этом судебном акте не было написано.

Поэтому судьи Суда по интеллектуальным правам написали, что под «размером требований» следует понимать «количество требований», а отказ от требований это не изменение предмета иска, а что-то иное.

Иными словами, приняли судебный акт в заинтересованном в исходе дела, то есть незаконном составе.

Прошу об отмене определения Арбитражного суда Московской области от 15.05.2019 г., постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2020 г. и постановления Суда по интеллектуальным правам от 22.06.2020 г.

Искренне Ваш,

Сосов М.А.

25.06.2020 г.

Приложение:

1. к вопросу о том, для кого Верховный суд Российской Федерации разъясняет положения действующего законодательства по вопросу о распределении судебных расходов – копия жалобы от 11.06.2020 г. Заместителю Председателя Верховного суда Российской Федерации Свириденко О.М. по делу № А40-102248/19-12-866;

2. копия доверенности.